День Наруто был испорчен. Нет, это слово слишком слабое, чтобы описать бурю, бушевавшую в его душе. Ярость, бессилие, печаль, покорность – все эти чувства сплелись в клубок, сжимая его сердце в тиски. Виновником этого эмоционального шторма был выпускной экзамен. В третий раз, в третий раз он терпел фиаско – и всегда по одной и той же причине: буншин. Наруто никак не мог понять, почему эта техника упорно не давалась ему, даже после долгих тренировок. Он отчаянно пытался, но безуспешно. — Несправедливо! — вздыхал он, с горечью думая о том, что владение буншином – обязательное условие для получения диплома. — Зачем мне эта техника? Она никогда не помогала мне убежать от преследователей! Он знал, что Ирука, его строгий учитель, не допустит его к экзамену без знания буншина. Наруто с тоской наблюдал за тем, как родители спешат за своими детьми, поздравляя их с успешной сдачей экзамена. Все, кроме него. Даже родители Чоджи и Шикамару, обычно не отличавшиеся энтузиазмом, сияли от гордости. Мама Кибы, с привычной теплотой, потрепала его по голове, поздравляя с победой. Киба, скривившись, заметил, как несколько человек, презрительно оглядывая его, начали шептаться. — Вот и хорошо, что он провалил! — злорадствовали некоторые, и Наруто почувствовал, как в его груди закипает темная ярость. Он с трудом подавил ее, не желая давать им удовлетворения. Он уже собирался уходить, когда увидел Мизуки, сопреподавателя Ируки, который подошел к нему с доброй улыбкой. Мизуки всегда был к нему расположен, в отличие от Ируки. — Жаль, что ты не сдал экзамен, Наруто, — сказал он с сочувствием. — Я пытался убедить Ируку дать тебе еще один шанс, но ты же знаешь, какой он упрямый. — Да… черт… — пробурчал Наруто, опустив взгляд. — Почему он не может дать мне еще один шанс? — Я думаю, он строг к тебе, потому что видит в тебе частичку себя, — мягко заметил Мизуки. Наруто удивленно поднял голову. — Ирука? Такой же, как я? Не может быть! — воскликнул он. — Вполне, — кивнул Мизуки. — Он ведь тоже сирота. В его детстве шалости были единственным способом привлечь к себе внимание. Так что не будь к нему слишком строг, ладно? Возможно, он пытается наставить тебя на путь истинный. Наруто задумчиво кивнул, размышляя над этими словами. — И все же… — прошептал он, опустив голову. — Было бы круто, если бы я смог закончить школу… Мизуки внимательно посмотрел на него. — Знаешь, если ты действительно хочешь произвести на него впечатление, возможно, я знаю способ… ***Хикари ругалась про себя, перепрыгивая с крыши на крышу. Она только что вернулась в Коноху и уже получила плохие новости. Юного джинчуурики, которого она спасла от гибели, обвинили в краже важной деревенской реликвии. Более того, многие желали его смерти. — Неприемлемо, — решительно заявила Хикари, вспоминая приказ Кейсуке. Старейшина Узумаки, желая забрать мальчика, должен был сначала посоветоваться с другими старейшинами, а это могло занять немало времени. Однако, зная о том, что юноше в Конохе придется несладко, он приказал собрать отряд, чтобы следить за потенциальным родственником. Хикари была одним из членов этого отряда. Рэйдена же не было, что создавало ряд проблем. Первый Дракон был занят охраной Кейсуке вместе с Кимико. — Страшно подумать, что предпримут ниндзя из других деревень, чтобы захватить Старейшин, если их местонахождение станет известно, — тревожно подумала Хикари. Акеми была вынуждена оставаться в деревне, занимаясь делами клана, а Хироки тоже был в отъезде. Эйдзи, мастер печати, не был готов к роли полевого лидера. Нацу, Второй Дракон, отличался вспыльчивым характером, а Такеши тоже не подходил для этой роли. В итоге, методом исключения, Хикари стала лидером отряда. В качестве помощников она выбрала Амайю, Юки, Такеши, Сору, Нацу и Маки, понимая, что наличие трех Драконов усилит команду. — Что-то здесь не так, — заметил Юки, ловко приземлившись рядом с Хикари. — Мы наблюдали за мальчиком, и в нем нет воровской жилки. — Это слишком не в характере, — согласилась Амайя. — Неважно, — заявила Хикари. — Жители деревни не доверяют ему, считая его способным на измену. Мы должны добраться до него первыми, пока они не убили его из злобы. — Т-ты же не думаешь, что они действительно к-убили бы ребенка? — испуганно спросил Сора. — Если он джинчуурики, как думает этот чудик, то я бы не стал им мешать, — раздраженно бросил Такеши. Узумаки, хоть и был одинок, знал немало историй о том, как

жестоко обходились с джинчурики. — Маки, — начал Хикари, решая не отвечать на вопрос Соры. В ее голове крутились те же мысли, что и у Такеши. Но говорить больше ничего не пришлось. Мастер печати, словно предчувствуя ее размышления, опустилась на колени на крыше и ударила кулаком по бетону. — Уже занимаюсь, — мрачно бросила рыжая, поднимая руку в полу-рамской печати. — Печать! — прокричала она, заставляя спираль черных символов расплываться от ее ладони. — Цуйсеки Печать!

http://tl.rulate.ru/book/105221/3707828